

Используя старую вражду придворных группировок, Ричард и Бэкингом беспрепятственно смогли под вымышленным предлогом сперва арестовать, а затем и уничтожить почти всех магнатов, близких семейству Вудвиллей, к которому принадлежала королева. Осуществляя эту кровавую акцию, Ричард и Бэкингом воспользовались сочувствием и попустительством недалевого Гастингса, который только радовался гибели своих противников — приближенных королевы Елизаветы. Однако когда эта акция была завершена и выявилась ненадежность Гастингса как союзника при осуществлении дальнейшей части плана — захвата Ричардом королевской короны, встал вопрос об устранении самого Гастингса. Он был поспешно обвинен в государственной измене и без всякого суда обезглавлен во дворе Тауэра на длинном бревне, послужившем импровизированным эшафотом.

Всего лишь несколькими яркими штрихами воссоздает Мор те условия, в которых действуют Ричард и его созник Бэкингом. Представление читателя о политической обстановке описываемого времени становится еще более полным, когда Мор дает анализ мотивов, побуждавших Бэкингема активно помогать протектору в осуществлении его плана захвата королевской короны. Помимо прямых выгод, которые сулил герцогу Бэкингему союз с Ричардом, Мор обращает внимание на ту атмосферу страха, подозрительности и тайной слежки, которой протектор сумел окружить не только своих действительных и возможных противников, но и своих союзников. В результате обстановки и «настроение людей были тогда таковы, что никто не мог сказать уверенно, кому он может доверять, а кого должен бояться»⁴. Все это, по мнению Мора, побуждало герцога постоянно помнить, что протектор шпионит за ним, быть может, даже через тех, кого он, герцог, меньше всего подозревает, и потому «он не может свернуть с дороги, на которую встал», и должен до конца содействовать осуществлению планов протектора.

Автора «Истории Ричарда» интересуют не только политические мотивы поведения участников исторических событий, но и их психология. Кроме того, что особенно ценно, Мор умеет показать отражение политических событий в общественном сознании, в той социальной среде, к которой он сам принадлежал. Важнейшие события «Истории Ричарда» даны как бы в двух планах: с точки зрения борющихся придворных группировок — Ричард, Бэкингом, их сторонники и противники (королева Елизавета и ее родня), т. е. те, кто делал большую политику, — и с точки зрения пассивных участников событий — представителей третьего сословия, в частности горожан Лондона, позиция которых отнюдь не безразлична для борющихся за власть феодальных клик.

Общественное мнение, складывавшееся в этой лондонской городской среде, очень ярко отразилось в историческом повествовании Мора. Все это придает «Истории Ричарда» особый неповторимый колорит, не имеющий аналогии среди исторических сочинений того времени. Весьма показательны в этом отношении то, как Мор трактует в своей истории массовые сцены, в которых участвуют горожане Лондона.

⁴ «The Complete Works of St. Thomas More», vol. 2. New Haven, 1963, p. 43.